

УДК 504.03+504.75

© Н. Г. Митина, 2011

ЭКОЛОГИЯ СОЗНАНИЯ И КОНЦЕПЦИЯ ПРОГРЕССА М. ЭНГЕЛЬГАРДТА

Митина Н. Г. – канд. филос. наук, доц. кафедры «Философия и история», тел. 8-924-123-56-90, e-mail: nataliamitina@rambler.ru (ТГУ)

Проблемы во взаимоотношении общества и природы заставили человечество задуматься о необходимости преодолеть односторонность трактовки сущности человека и его отношения с окружающим миром. Уход от природы и разрыв с ней ведет человечество к гибели, спасение возможно только с возвращением к природе, к нравственным ценностям. Энгельгардт предлагает отказаться от многих последствий прогресса, вернувшись к ценностям древних обществ. Данный подход характерен и для концепции экологии сознания, где развитие природы и человека рассматривается, как процесс коэволюции, взаимовыгодного единства.

Problems in the relationship between society and nature have forced humanity to think about the necessity to overcome one-sided interpretations of man nature and his relationship with the outside world. Moving away from nature and breaking the relations with it leads mankind to destruction, salvation is possible only with the return to nature and values. M. Engelhardt proposes to abandon many of the aftereffects of progress and return to values of ancient societies. This approach is also typical for the concept of environmental consciousness, which considers the development of nature and man as a process of co-evolution and mutually beneficial unity.

Ключевые слова: экология сознания, устойчивое развитие, коэволюция, прогресс, общество гармонии, духовность, мораль.

Характерной чертой бытия в начале XXI века стало наличие проблем во взаимоотношении общества и природы, что заставило человечество задуматься о необходимости преодолеть односторонность трактовки сущности человека и его отношения с окружающим миром. Изменения, произошедшие в сознании социума, поиск новых форм взаимодействия с окружающим миром, обусловленный появлением глобальных противоречий, требует новых подходов, методов исследования, что позволит выявить механизмы трансформации сознания, отказаться от стереотипов мышления и поведения и перейти к новой мировоззренческой парадигме планетарного сознания.

Рубеж XX–XXI вв. явно показал, что сохранение традиционных стереотипов и ориентаций ставит под угрозу стабильность и равновесие социоприродных структур. Современный этап взаимодействия общества и природы затрагивает основы бытия человека и требует социально-философского осмысления необходимости формирования нового сознания и выработки единой стратегии всем социумом. Такой стратегией и неотъемлемой частью мироосмысления философской картины мира может стать концепция экологии сознания, которая предполагает переход на качественно иные концептуальные модели как в практической сфере, так и в научной теории. Экология сознания предлагает отказ от противопоставления человека и природы, от идеи подавления природы, которая берет начало от подавления человека человеком, и переход к обществу партнерства, диалога, утверждение равноправия участвующих в диалоге сторон.

Предлагаемая концепция обращает особое внимание на восстановление утраченных духовных ценностей, что возвращает нас к главной сущности человека, отличающей его от окружающего мира – духовности. Духовная сущность человека дает возможность пересмотреть отношения как внутри социума, так и между человеком и природой. Как подчеркивает М. С. Каган: «Понимание человека как уникальной био-социо-культурной системы доступно в ее целостном бытии только философскому осмыслению. И именно на этой основе философия получает возможность сосредоточиться на рассмотрении своей “родовой” проблемы – отношения человека и мира, понимая сам “мир” как среду – природную, социальную и культурную, в которой человек живет, функционирует, исторически развивается, ибо находится с ней в двусторонних креативных отношениях “прямой и обратной связи”» [4]. Таким образом, сущностные изменения, происходящие в человеке, требуют понимания ценностного равенства человека и природы.

Однако существующее на протяжении долгого периода господство рационально-механистической парадигмы, отмечает Э. Фромм, стало причиной потери целостности человека и ограниченного видения природы. Человек потерял связь с миром, и сам стал частью машины, «его целостное “я” давно уже превратилось в орудие, которое успешно служит выполнению определенных целей огромной машины, которую он создал своими собственными руками» [13]. Ощущение идентичности (самотождественности, внутреннего единства, преемственности), потерянное вследствие разрыва связи с миром, может быть восстановлено только с помощью сущностной переориентации цивилизации, направленной на формирование целостного, недualiстического мировоззрения, изменение сознания на основе идеи биосферного равенства. Как отмечает В. А. Кутырев, «лучшим из миров» для человека является тот, где он может жить, поддерживая свою идентичность, необходима «тождественность человека себе как целостного телесно-духовного существа» [6]. Следовательно, проблема отчуждения человека от природы и проблема потери человеком целостности связаны между собой.

Экология сознания может стать механизмом преодоления отчуждения человека от самого себя и позволит достигнуть его природно-социальной цельности, для восстановления которой необходимо, как отмечает Э. Лассло, изменение ведущего модуса сознания. По его мнению, именно в этом заключается корень проблемы: «Мы должны начать думать иначе, чувствовать иначе и по-другому относиться друг к другу и к природе». Только «...эволюция нашего сознания является ключом к достижению мира и к нашему индивидуальному и коллективному выживанию и развитию» [2]. Таким образом, мы приходим к пониманию человека как единства природного и социального бытия, ценности человека как личности, нераздельно связанной с природой и всем природным миром.

Концепция экологии сознания возвращает нас к философии XIX в., где изменяется отношение к прогрессу в связи с кризисными явлениями, охватившими мир на рубеже XIX–XX вв. Рассматривая причины социального кризиса, мыслители дают отрицательные оценки прогрессу, его пагубному влиянию на моральные устои общества. Ф. Энгельс отмечает: «... чем дальше идет вперед цивилизация, тем больше она вынуждена набрасывать покров любви на неизбежно порождаемые ею отрицательные явления, прикрашивать их или лживо отрицать, – одним словом, вводить в практику общепринятое лицемерие, которое не было известно ни более ранним формам общества, ни даже первым ступеням цивилизации...» [20]. Он проводит параллель между прогрессом человеческой цивилизации и воздействием человека на природу, которая за каждую такую победу мстит нам, «оказывает различные непредсказуемые эффекты, перечеркивающие зачастую все положительное», а более отдаленные последствия этих действий оказываются совершенно противоположными тому результату, на который рассчитывали [19]. Изменение отношения к оценке прогресса, как положительного фактора развития человеческого общества, позволяет нам подвергнуть анализу причины кризисных явлений и определить направление, способы и методы разрешения уже существующих противоречий, не допустить появления новых.

В русской философии негативная оценка прогресса была обоснована М. А. Энгельгардом в работе «Прогресс как эволюция жестокости», где он выразил не только свое отношение к проблеме, но и предложил новую концепцию прогресса, как общественного явления. Энгельгардт связывает понятие прогресса с жестокостью как видовой чертой человека, и предлагает свой взгляд на проблему направленности морального развития человечества. Он подчеркивает: «История цивилизации есть история постепенного озверения людей» [18]. Следовательно, человечество, прогрессируя умственно, регрессировало нравственно. На основе анализа таких проявлений эволюции, как людоедство, детоубийство, истязания детей, угнетение женщин, отцеубийство, войны, рабство, казни, избиение иноверцев и др., философ приходит к выводу, что мир и солидарность – это естественное состояние первобытного человечества, которые были разрушены войной [18].

М. Энгельгардт создает новую концепцию прогресса, выделяя стадии морали и показывая через них постепенную эволюцию этических норм от первобытности к цивилизации. По мнению философа, можно выделить пять ступеней этического развития человечества: *первобытная мораль*, *дикая мораль*, *культурная мораль*, *европейская мораль* и *меркантильная мораль* [18].

Первая стадия – *первобытная мораль* – характеризуется такими качествами, как солидарность, взаимопомощь, миролюбие, гуманность. Философ не отрицает, что они во многом были обусловлены слабостью и незащищенность первобытного общества и бесформенной стадией общественного быта. Данные качества, остатки которых еще сохранились в современном обществе, и дают надежду, считает Энгельгардт, на возможное их возрождение и развитие в будущем.

Вторая стадия – *дикая мораль* – приносит с собой изменения в виде появления зачатков соперничества, людоедства, свирепых обычаев, но они еще не носят всеобщего распространения. Происходит, таким образом, постепенное огрубление нравов и распространение жестокости, которое утверждается на третьей стадии – *культурной морали*. На данной стадии практически уничтожаются все положительные моральные качества, сформированные на стадии первобытности.

По мнению философа, европейская цивилизация обладает особой чертой, которая позволяет выделить четвертую стадию – *европейской морали* – отличающуюся «иезуитизмом и сентиментализмом» [18]. Следовательно, эволюция морали является эволюцией жестокости, делает вывод философ. И главной причиной всех изменений морали стала война, универсальный фактор прогресса, как его характеризует Энгельгардт [18].

Фактического изменения к лучшему Энгельгардт не отрицает, но подчеркивает, что в современную ему эпоху (XIX в.), когда смягчение нравов приводит к ослаблению грубых форм жестокости, индивидуализм, в свою очередь, приводит к усилению форм жестокости более тонких, что позволяет выделить пятую стадию – *меркантильная мораль*, отличающуюся уже не жестокостью, а бездушностью, что еще более опасно для человеческого общества [18].

Используя научные данные и исторические факты, Энгельгардт приходит к выводу, что первобытное племя было связано узами теснейшей солидарности, а нормальное состояние первичного человечества – вечный мир, – то состояние человечества было разрушено войной, которая стала причиной нарушения естественного состояния человека. Первыми «плодами просвещения», завоевания разума стали *война*, *людоедство* и *детоубийство*. А далее явились новые факторы: рабство, деспотизм, кровавые религии и т. д. Рассматривая древнее общество, философ отмечает существование там абсолютного равенства, отсутствие изуверств, злости, жестокости, властолюбия. В качестве примера он приводит Веды, где в семейных отношениях нет деспотизма, мужчины и женщины равны, отношения к сыновьям и дочерям одинаковое, для мальчиков нет преимуществ [18].

Энгельгардт отмечает нравственные качества первобытных племен: глубоко укоренившийся альтруизм, честность, бескорыстие, кротость, чувствительность и деликатность. «Условия существования первобытного человечества вели к выработке высокого нравственного типа». По его мнению, задача современной цивилизации заключается в следующем: «сохранив интеллект европейца, вернуться к нравственному типу первобытного человека» [18].

Нравственное развитие человечества, успехи морали он рассматривает на примере половой нравственности. Философ отмечает, что в первую очередь добродетель стала не по плечу мужской части человеческого рода, а вследствие этого она не могла иметь нравственной силы и для другой. Добродетель не смогла утвердиться, «а удалось начадить и внедрить в человеческую натуру – поклонение приличиям, отвратительное лицемерие». Вместо успехов нравственности мы видим «культ разврата, раздвоение морали на книжную и житейскую» [18]. Энгельгардт подчеркивает, что в области половой нравственности наиболее ярко проявляется лицемерие, характерное для культурного человека.

Рассматривая угнетение женщин как одно из проявлений прогресса, философ отмечает: материнская семья (матриархат, «гинекократия») предшествовала отцовской (патриархат). Однако если с материнской семьей, по мнению ученого, были связаны значительные права женщин и в доме, и в обществе, то отцовская семья, уничтожив все эти преимущества, «освятила рабство женщин». Отсюда он делает вывод, что «история семьи есть история порабощения женщины» [18]. Энгельгардт, таким образом, повторяет вывод Ф. Энгельса: «Ниспровержение материнского права было всемирно-историческим поражением женского пола» [20]. К подобным выводам приходит и Р. Хиггинс, подчеркивая, что созданный мужчинами мир, где союзниками являются милитаризм, бюрократия и технократия, «породили современное массовое общество, которое все более институализируется и в котором уже не только женщины, но и большинство мужчин беспрепятственно подчиняются приказам мужского меньшинства...». Следует признать, продолжает Хиггинс, «что сами мужчины заплатили высокую цену, подчинившись холодному и рассудочному стилю патриархального общества за счет сексуального и эмоционального удовлетворения» [15].

Следовательно, эволюция морали является главной причиной упадка человеческого общества. Человечество должно вернуться к обществу мира и справедливости, к первобытному альтруизму; осуществить внеклассовый идеал человечности. Энгельгардт попытался продемонстрировать те отрицательные черты прогресса, которые необходимо устранить на пути к новому обществу, сочетающему новые ценности с положительными чертами обществ прошлого. Концепция философа близка экологии сознания, также подчеркивающей необходимость духовного совершенствования общества и переоценки отношения к природе. «Человечество как Целое должно подняться на более высокий уровень. Человек должен преодолеть собственный эгоизм ("self") и прислушаться к каждому голосу, который участвует в беззвучном

грандиозном диалоге. Тогда на пути к намеченным вершинам мы сможем улучшить порядок мироздания», – делает вывод Фридеман Шварцкопф [16].

Энгельгардт, таким образом, выявил глубокую взаимосвязь развития науки, техники и социальных преобразований, развития человека, его культуры, нравственности и отношения к природе. Однако нельзя говорить о том, что ему удалось последовательно изложить свои взгляды на новое общественное устройство, но данную задачу перед собой он и не ставил. Представляется, что взгляды философа на новое общество соответствуют теории Льюиса Г. Моргана, который в своем труде «Древнее общество» дает следующую характеристику общества будущего: «Демократизм в управлении, братство в общественных отношениях, равенство в правах, всеобщее образование будут характеризовать следующий, высший социальный строй, к которому неуклонно стремятся опыт, разум и знание. Он будет возрождением, но в высшей форме, свободы, равенства и братства древних родов» [12].

Концепция М. Энгельгардта отличается отсутствием разработанных установок развития нового гармоничного общества. Философу удалось показать нравственные пороки современного общества, доказывая отрицательное влияние прогресса на развитие цивилизации, и причину кризиса он видит в отходе от истинных нравственных идеалов. На кризис духовности указывает в своем сочинении «Смысл истории» и Н. Бердяев, подчеркивая, что «плоды культуры подрывают ее органические основы, умерщвляют ее дух. Культура обездушивается и переходит в цивилизацию» [1]. Энгельгардт предлагает отказаться от многих последствий прогресса, вернувшись к ценностям древних обществ, достигнуть гармонии природы и общества.

Данную концепцию отличает стремление философа показать важность духовной, нравственной составляющей в решении проблем социума. Исключение нравственных проблем, отказ от их решения ведет человечество к гибели – главный вывод, к которому приходит философ. К подобным выводам приходит в своей концепции и Н. Н. Моисеев, который рассматривает развитие природы и человека, как процесс коэволюции, взаимовыгодного единства [11, 6]. Своей проект он называет рациональное общество. Это общество основано на гармоничном взаимоотношении природы и общества, где осуществляется принцип коэволюции человека и природы, общество, «способное следовать принципам экологического императива» [9, 10]. Рациональное общество Моисеева, как и концепция Энгельгардта, опирается на духовные ценности цивилизации и восстановление гармонии в развитии человека и природы.

О понятии устойчивости в концепции экологического движения рассуждают в своих трудах Ф. Капра, В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев, И. Е. Рейф. С одной стороны, это должны быть социальные и культурные среды, где человек сможет удовлетворить свои устремления и потребности, но не ограничивая возможностей будущих поколений [8]; с другой стороны, необходим пересмотр мировоззренческих и духовно-нравственных ценностей развития цивилизации, осмысление себя частью универсума [3]. М. Эллис и

П. Касьянов в своих предложениях к всемирному саммиту по устойчивому развитию выдвигают новую парадигму, связанную «с новым качеством духовности, осознанием единства, в котором все формы жизни, все существа взаимосвязаны и взаимозависимы. Научной, интеллектуальной революцией XXI в. должно стать понимание природы сознания, духа, души» [17]. И. И. Лещук считает необходимым использование более точного определения концепции – «Экология духа», связанного с ее духовной составляющей. Понятие «Экология духа», по его мнению, позволит учесть духовные факторы данного подхода, являющиеся определяющими для христианского мировоззрения [7].

Следовательно, необходима сущностная переориентация цивилизации по пути устойчивого сбалансированного общества, основанного на идеях всеобщей взаимосвязи. Идея «нестабильности», как определяет ее И. Пригожин, стала причиной попыток преодоления разобщенности между социальными исследованиями и науками о природе, а многовариантное видение мира, положенное в основании науки, раскрывает перед человечеством возможность выбора [13]. Экология сознания может стать механизмом достижения природно-социальной цельности человека, понимания человека как единства природного и социального бытия, ценности человека как личности нераздельно связанной с природой и всем природным миром.

Кризис, который в современном мире принял глобальный характер, представляет угрозу для существования самого человека. Концепция экологии сознания является наиболее последовательной из проектов, так как ей удалось определить главную причину кризиса общества – кризис духовности. На рубеже XX–XXI вв. человечество пришло к выводу, что духовность является главной составляющей общественного развития и выход из кризиса возможен только через нравственное совершенствование человека. Это стало причиной возрастающего интереса к данной концепции и теориям предшествующих эпох.

Библиографические ссылки

1. Бердяев Н. А. Воля к жизни и воля к культуре. Приложение // Смысл истории. – М.: Мысль, 1990.
2. Гроф С., Ласло Э., Рассел П. Революция сознания. Трансатлантический диалог / Пер. с англ. М. Драчинского. – М.: АСТ / Ин-т трансперсональной психологии. – Изд-во К. Кравчука, 2004.
3. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. – М.: ИНФРА-М, 2005. Интернет-ресурс: http://lit.lib.ru/r/rejf_i_e/peredglawnymwyzowomciwilizacii.shtml
4. Каган М. С. Человек как проблема современной философии // Философский век. – Альманах. – Вып. 21. Науки о человеке в современном мире. Ч. 1 / Отв. Ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. – СП(б): Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2002.

5. *Капра Ф.* Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / Пер. с англ. под ред. В. Г. Трилиса. – К.: «София»; М.: ИД «София», 2003. Интернет-ресурс: <http://book.ariom.ru/txt601.html>
6. *Кутырев В. А.* Философский образ нашего времени (безжизненные миры постчеловечества). – Смоленск, 2006. Интернет-ресурс: <http://www.philosophy.ru/library/kutyrev/timeimage.html>
7. *Леуцук И. И.* Лабиринты духовности. – Одесса: Христианское просвещение, 2001. Интернет-ресурс: <http://rus-baptist.narod.ru/dop/lab0.htm>
8. *Моисеев Н. Н.* Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. – 1997. – №№ 2–3. Интернет-ресурс: <http://www.ecolife.ru/journal/echo/1997-2-1.shtml>
9. *Моисеев Н. Н.* Мир XXI века и христианская традиция // Экология и жизнь. – 2003. – № 1. Интернет-ресурс: <http://www.ecolife.ru/journal/echo/2003-1-1.shtml>
10. *Моисеев Н. Н.* Размышления о рациональном Обществе // Экология и жизнь. – 2001. – № 1. Интернет-ресурс: <http://www.ecolife.ru/journal/echo/2001-1-1.shtml>
11. *Моисеев Н. Н.* Экология и ноосфера // Экология и жизнь. – 1999. – № 3. Интернет-ресурс: <http://www.ecolife.ru/journal/echo/1999-3-2.shtml>
12. *Морган Л. Г.* Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / Пер. с англ. под ред. М. О. Косвена. – Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1935.
13. *Пригожин И.* Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. – № 6.
14. *Фромм Э.* Бегство от свободы // Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя. / Пер. с англ. Д. Н. Дудинской. – Мн.: ООО «Поппури», 1998.
15. *Хиггинс Р.* Седьмой враг. Человеческий фактор в глобальном кризисе / Пер. В. Е. Ермолаева и Д. Н. Ляликов // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / Сост. Л. И. Василенко и В. Е. Ермолаевой. – М.: Прогресс, 1990.
16. *Шварцкопф Ф.* Метаморфоза Данного: На пути к созданию экологии сознания / Пер. с англ. Н. Ляяшина. – М.: Идея-Пресс, 2000.
17. *Эллис М., Касьянов П.* Новая парадигма, интегрирующая науку и духовность // Переход к устойчивой цивилизации. Предложения к всемирному саммиту по устойчивому развитию. Интернет-ресурс: http://www.ihst.ru/~biosphere/Mag_3/kasianov.htm#_Toc20118320
18. *Энгельгардт М. А.* Прогресс как эволюция жестокости. – Мн.: БелЭн, 2006.
19. *Энгельс Ф.* Диалектика природы. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1955–1975. – Т. 20.
20. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. – М.: Политиздат, 1976.